

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.В. КРАСОВА

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, доцент кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета

Р.И. ГРИВАНОВ

кандидат политических наук, заведующий кафедрой международных отношений и права Владивостокского государственного университета

РОССИЯ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея – актуальное направление исследований в области внешнеэкономических связей России. Высокая значимость Республики Корея как международного экономического партнера для восточных субъектов Российской Федерации, таких как Приморский край, на фоне неустойчивых тенденций двусторонних торговых отношений и низкого уровня инвестиционной активности требует пристального внимания к проблемам двустороннего взаимодействия на региональном уровне. Цель исследования – опираясь на анализ статистических данных, раскрыть базовые проблемы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея через призму региональных экономических отношений. В статье представлены тенденции сотрудничества Приморского края с Республикой Корея с 2010-х годов, определена его основная проблематика. В качестве базовых проблем обозначены политизированность международных отношений и заниженные ожидания корейской стороны от инвестиций вследствие сравнительно низкого уровня развития экономики края.

Ключевые слова: *торгово-экономическое сотрудничество, российско-корейское сотрудничество, приморско-корейское сотрудничество, внешнеэкономические связи России, внешнеэкономические связи Приморского края, внешняя торговля России, внешняя торговля Приморского края, экономика Приморского края.*

УДК: 339.9, 327.8

EDN: RQNBEN

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_106_129

Введение

Поворот России на Восток, ее стремление интегрироваться в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона на принципах стратегического партнерства определяют огромный интерес российской общественности к вопросам экономического взаимодействия с азиатскими странами, в том числе с Республикой Корея. Во-первых, географическая близость азиатских стран заставляет внимательно следить за политическими и социально-экономическими процессами, происходящими в них; во-вторых, достаточно высокий уровень развития и вовлеченность в мировую экономику этих стран формирует потенциал для их активных деловых контактов с Россией. Республика Корея – яркая звезда в мировом политическом, экономическом и технологическом пространстве, обладающая высоким производственным, инвестиционным и экспортным потенциалом. Более чем 30-летний период с момента установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея¹ характеризуется динамичными и неоднородными тенденциями: ростом и падением двустороннего товарооборота, реализацией и сворачиванием бизнес-проектов, расширением и сужением туристических потоков, разноплановыми обменов в научно-образовательной и гуманитарной сферах. Республика Корея традиционно рассматривает Россию как поставщика ресурсов и емкий рынок сбыта своей продукции; Россия, в свою очередь, рассчитывает на торговое и инвестиционное сотрудничество с этой страной в важнейших отраслях народного хозяйства.

На сегодняшний день можно констатировать очередной спад и некоторую консервацию российско-корейских отношений, вызванную наложением рядом фундаментальных и конъюнктурных факторов, формирующих современную проблематику двустороннего взаимодействия. В объектив исследований проблем российско-корейского взаимодействия наиболее часто попадают вопросы политики, дипломатии, различные аспекты взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества. С одной стороны, это вполне оправдано, так как внешнеполитическая риторика определяет характер развития двусторонних отношений. С другой стороны, глобальная проблематика часто заслоняет собой частные вопросы межстранового взаимодействия, проявляющиеся в тех или иных аспектах регионального, локального,

¹ Дипломатические отношения между Россией и Республикой Корея были установлены 30 сентября 1990 г. в рамках внешнеполитической стратегии «Новое мышление» президента СССР Михаила Горбачева и «Северной политики» корейского президента Ро Дэ У. Установление дипломатических отношений послужило импульсом развития экономических взаимоотношений между нашими странами в последующие годы.

межкорпоративного сотрудничества, но имеющих большую значимость для восточных субъектов Российской Федерации, экономика которых во многом зависит от торгового и инвестиционного обмена с азиатскими странами.

Одним из таких субъектов РФ является Приморский край, географическое положение и ресурсный потенциал которого обуславливают специфику страновой и товарной структур его внешней торговли. По итогу 2021 г. Республика Корея заняла 2-е место во внешнеторговом обороте края, в то время как в российском обороте – 8-е место. Доля Приморья в общем объеме внешней торговли России составила 1,36%, а в общем объеме российско-корейской торговли – 7,6%². В городах Приморского края функционируют подразделения известных южнокорейских компаний (например, Лотте Отель Владивосток³, Лотте Интернешнл Михайловка⁴), во Владивостоке действует Генеральное консульство Республики Корея, существует Ассоциация корейских организаций Приморского края. Между Приморским краем и южнокорейскими провинциями Кёнсан и Кангвон действуют Соглашения о дружбе и сотрудничестве (с 1995 и 1998 г. соответственно). С провинцией Кёнги в 2013 г. подписан Протокол о намерениях по развитию сотрудничества, а с провинцией Северная Кёнсан с 2018 г. действует Соглашение об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах⁵. До мая 2022 г. единственным технологическим партнером новейшей российской судостроительной верфи ССК «Звезда» (г. Большой Камень) выступала южнокорейская компания Hyundai Heavy Industries Co. Ltd., поставлявшая модули крупнотоннажного судового оборудования⁶. Также до недавнего времени обсуждались возможности реализации ряда других знаковых бизнес-проектов с участием южнокорейских инвесторов: строительство инфраструктуры игровой зоны «Приморье» в бухте Муравьиная (г. Владивосток), производство диагностиче-

² Внешняя торговля субъектов Российской Федерации / ФТС: <https://customs.gov.ru/folder/526>. Таможенная статистика. Приморский край. ДВТУ. <https://dvtu.customsv.folder/147033>.

³ Lotte Отель Владивосток. <https://www.lottehotel.com/vladivostok-hotel/ru.html>.

⁴ ООО «Лотте Интернешнл Михайловка». РБК Компании. <https://companies.rbc.ru/id/1112511005452-ooo-lotte-interneshnl-mihajlovka/>.

⁵ Соглашения о сотрудничестве. Правительство Приморского края. <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/inter/foreign-affairs/agreements.php>.

⁶ В России научились строить крупнотоннажные суда, но делается это в полной зависимости от Южной Кореи / Korabel. 30.01.2023. https://www.korabel.ru/news/comments/v_rossii_nauchilis_stroit_krupnotonnazhnye_suda_no_delaetsya_eto_v_polnoy_zavisimosti_ot_yuzhnoy_korei_-_ekspert.html.

ских тестов по выявлению туберкулеза, создание интеллектуальной парковки, а также разработка самого крупного на Дальнем Востоке России проекта «умный город» на территории промышленного парка «Большой Камень» [1]. Важный геополитический статус края – «ворота» России в Азию – определяет актуальность и значимость региональных исследований торгово-экономического сотрудничества между Россией и азиатскими странами, в особенности с Республикой Корея.

Россия и Республика Корея сегодня: обзор литературы

Проблемы и перспективы российско-корейского торгово-экономического сотрудничества широко исследуются в ряде научных, образовательных, общественных организаций, в рамках общения деловых кругов и т. д. Ученые и практики солидарны в том, что активное сотрудничество с Республикой Корея могло бы принести значительные выгоды с явным мультипликационным эффектом для каждой из сторон, однако градус оптимизма по этому вопросу различается. Так, в публикациях с 2019 г. до 2022 г.⁷ одни специалисты, основываясь на положительной в целом динамике отношений на протяжении 2010-х годов, обосновывали обоюдную заинтересованность России и Республики Корея в развитии двусторонних торговых связей [2], говоря о ключевом значении инвестиционного взаимодействия для экономического развития обоих государств [3, с. 1], о ключевой роли Дальнего Востока России в стратегической экономической политике Республики Корея [4, с. 36], приоритетности партнерства с Республикой Корея в АТР, несмотря на падение товарооборота в 2018–2019 гг. [5, с. 113–114]. Другие ученые, напротив, указывали на отсутствие качественного роста и нереализованность потенциала двустороннего сотрудничества [6; 7; 8], на негативные ожидания в динамике объемов южнокорейских инвестиций в Россию [9], сужение интересов Республики Корея в сотрудничестве с Россией до чисто сырьевых и энергетических проектов [10]. В статьях, опубликованных начиная с 2022 г., риторика разочарования усиливается: ученые констатируют сжатие политических отношений и сокращение торгового и инвестиционного взаимодействия с Республикой Корея [11, с. 5], отсутствие позитивных ожиданий в двустороннем экономическом партнерстве [12, с. 48], спад в отношениях между нашими странами, который, вероятно, продлится и в 2023 г. [13, с. 635]. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода – 2019–2022 гг. – активно

⁷ До начала масштабных санкций западных стран против России и отражения их последствий в исследованиях.

обсуждаются причины текущего упадка в двусторонних отношениях: одни исследователи их видят главным образом в административных, таможенных, инфраструктурных проблемах, характерных для российской стороны и отталкивающих южнокорейских предпринимателей [4; 14]; другие связывают их с санкционной политикой, с зависимостью Республики Корея от США, ее внутренними проблемами [7; 12; 13; 15], а также со структурными факторами [6; 10; 16]. Третьи указывают на объективно сложившийся комплекс факторов (пандемия COVID-19, антироссийские санкции, сложности инвестирования в Россию, конъюнктурные факторы и т. д.), каждый из которых усугубляет действие других [8].

Вопросы российско-корейского торгово-экономического взаимодействия на региональном уровне активно обсуждались в конце 1990-х и начале 2010-х годов – в период интенсивного налаживания дипломатических контактов, роста двустороннего товарооборота, реализации ряда совместных инвестиционных проектов в восточных субъектах РФ, прежде всего в Приморском и Хабаровском краях, Сахалинской и Иркутской областях. Данный период отличался высоким уровнем оптимизма и надежд на расширение и диверсификацию делового сотрудничества с Республикой Корея в контексте развития дальневосточных территорий. Ученые, особенно дальневосточные, говорили о том, что «в сложном комплексе отношений России со странами АТР... перспективы со странами Корейского полуострова кажутся наиболее оптимистичными» [17, с. 190], отмечали «особую значимость межрегионального сотрудничества в развитии взаимоотношений двух стран», основываясь на «уникальной роли Дальнего Востока России» [18, с. 180]. Роль Республики Корея определялась как «источник крупных капиталовложений, поставщик современных технологий и перспективного рынка сбыта сырья и полуфабрикатов» [19, с. 3], как «основной партнер по промышленной модернизации Дальнего Востока» [20, с. 25]. Фиксировалась сильная заинтересованность Приморского края в развитии устойчивых связей с Республикой Корея на фоне превращения Владивостока в центр международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии [21] и необходимость устранения всех инфраструктурных ограничений для привлечения южнокорейских инвестиций на Дальний Восток [22]. Укреплялось мнение о «взаимодополняющем характере экономик двух стран», о том, что «Россия может реально получить необходимые ей передовые ноу-хау, а также масштабные прямые инвестиции южнокорейских компаний» [23, с. 3–4]. Высказывались и более критичные взгляды на перспективы российско-корейского экономического взаимодействия, в частности говорилось о «явно завышенной ставке на развитие всесторонних отношений с Республикой Корея», о тщет-

ности «ожиданий, что именно Южная Корея станет той страной, с помощью которой Россия сможет решить задачу своего экономического подъема на Дальнем Востоке» [24, с. 61], о нерешительности и пассивности южнокорейских компаний на высокорискованном российском рынке [25].

В дальнейшем 2010-е годы действительно показали нереалистичность подобных ожиданий, в том числе той роли, которая отводилась южнокорейским капиталу и технологиям в освоении Дальнего Востока. Со второй половины 2010-х годов интерес Республики Корея к российским дальневосточным регионам, в частности, к Приморскому краю, постепенно снижается: значимость сотрудничества с Кореей, столь высокая для Приморья, не эквивалентна значимости края для корейской стороны. Это охлаждает и чисто научный энтузиазм: комплексные и регулярные исследования по развитию российско-корейского экономического взаимодействия на региональном уровне не ведутся ни одной из сторон, хотя некоторые направления – туризм, образование, гуманитарная сфера и т. п. – остаются вполне актуальными.

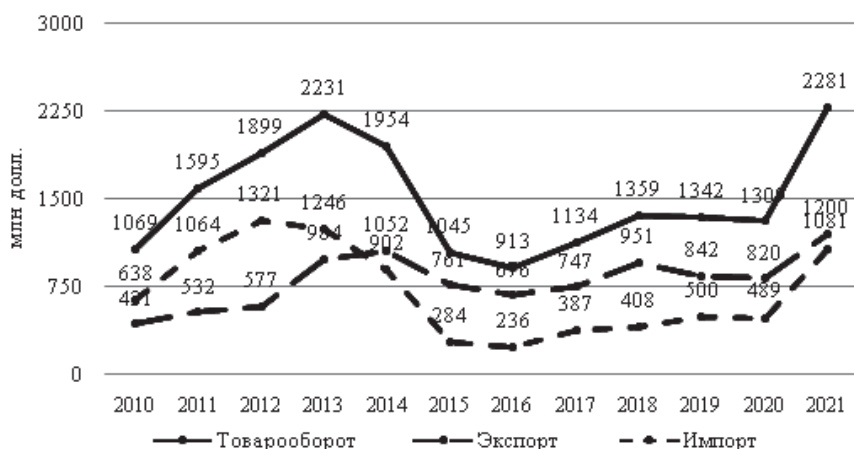
Тенденции торгово-экономического сотрудничества: до 2021 г. и с 2022 г.

С момента начала формирования в России рыночной экономики Приморский край, будучи северным соседом Республики Корея, всегда был заинтересован в развитии разнопланового сотрудничества с этой страной. С 1990 г. по 2010 г. внешнеторговый оборот края с Южной Кореей увеличился более чем в 5 раз, при этом за 2000–2010 гг. он возрос в 3,8 раза⁸. За период 2010–2021 гг.⁹ товарооборот Приморского края и Республики Корея увеличился на 1212 млн долл., или в 2,1 раза, однако претерпел ряд взлетов и падений, связанных с введением санкций против России в 2014 г. (см. рис. 1).

Динамика товарооборота между Приморским краем и Республикой Корея, в целом, коррелирует с динамикой общего российско-корейского оборота. Однако можно отметить, что доля Приморского края во внешней торговле между Россией и Республикой Корея снизилась с 20,9% в 2000 г. до 5,3% в 2010 г., а затем немного выросла – до 7,6% в 2021 г., отражая усиление позиций других субъектов Федерации в налаживании двусторонней торговли (см. табл. 1).

⁸ Таможенная статистика. Приморский край. ДВТУ. <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033>.

⁹ Официальная таможенная статистика России, начиная с февраля 2022 г. и до настоящего времени не публикуется.

Источник: составлено авторами по: Таможенная статистика. Приморский край / ДВТУ. <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033>.

Рис. 1. Динамика внешней торговли между Приморским краем и Республикой Корея за 2010–2021 гг., млн долл.

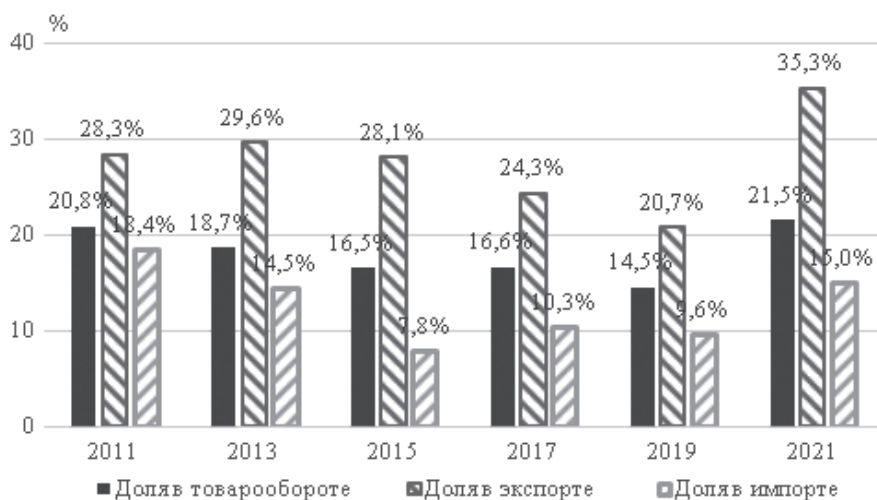
Таблица 1

Субъекты РФ с наибольшим объемом внешнеторгового оборота (ВТО) с Республикой Корея (РК), 2021 г.

Субъекты РФ	Объем ВТО с РК, млн долл.	Доля РК в общем объеме ВТО субъекта РФ, %	Доля субъекта РФ в общероссийском объеме ВТО с РК, %	Основные товарные позиции
Сахалинская область	6 529,3	54,9	21,9	Нефте-, газопродукты, рыба (экспорт)
г. Москва	5 720,7	1,7	19,1	Нефте- и газопродукты (экспорт)
Калининградская область	2 419,3	21,7	8,1	Автомобили, оборудование для их производства (импорт)
г. Санкт-Петербург	2 351,3	4,2	7,9	Различные средства транспорта, оборудование (импорт)
Приморский край	2 281,4	21,5	7,6	Рыба, металлолом (экспорт)
Кемеровская область	1 392,4	8,6	4,7	Каменный уголь, топливо, металлы (экспорт)

Источник: составлено авторами по: Внешняя торговля субъектов Российской Федерации / ФТС: <https://customs.gov.ru/folder/526>.

За 2010–2021 гг. удельный вес Республики Корея в российском внешнеторговом обороте постепенно увеличивался с 2,8 до 3,8%, отражая ее возрастающую значимость как международного торгового партнера. Для самой Республики Корея Россия также входит в десятку ведущих контрагентов: в 2021 г. на Россию пришлось около 3% корейского импорта и 1,5% экспорта. В обороте Приморского края Республика Корея заняла 21,5% и более чем на треть обеспечила поступление в край экспортной выручки, опередив в этом плане все остальные страны (см. рис. 2).

Источник: составлено авторами по: Таможенная статистика. Приморский край / ДВТУ: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033>.

Рис. 2. Доля Республики Корея в торговом обороте Приморского края за 2011–2021 гг.

За 2021 г. объем двусторонней торговли России с Республикой Корея стал рекордным, достигнув почти 30 млрд долл., в том числе в Приморье – 2,3 млрд долл.

В январе – феврале 2022 г. рост продолжился и составил 27,6% по сравнению с соответствующим периодом 2021 г., однако с марта 2022 г. началось падение поставок южнокорейских товаров в Россию в связи с санкциями. По данным Корейской ассоциации международной торговли, внешнеторговый оборот двух стран за 2022 г. сократился на 22,7%, в том числе объем южнокорейского экспорта в Россию – на 36,6%, импорта из России – на 14,4%¹⁰. Корейской стороной были свернуты инвестиционные проекты, в частности, прекращено сотрудничество Hyundai Heavy Industries Co. Ltd с ССК «Звезда» в Приморском

¹⁰ K-Statistics / The Korea International Trade Association (KITA). http://kita.org/kStat/byCount_SpeCount.do.

крае, компании Kia и Hyundai Motor Group остановили производство автомобилей в Санкт-Петербурге и Калининграде, перманентно возникают вопросы с поставками ряда корейских товаров в Россию. Непредсказуемость дальнейших шагов южнокорейских партнеров (вернутся ли они в Россию или нет; если вернутся, то когда и каким образом) будоражит рынок и ставит на паузу двустороннее инвестиционное сотрудничество.

Следует отметить, что отношениям Приморского края с Республикой Корея всегда была присуща некоторая инертность в реализации инвестиционных проектов: так, за 30 лет число фактически реализованных в крае значимых (т. е. способных выступить точкой мультипликативного экономического роста) совместных инвестиционных проектов неоправданно мало, а многие из обсуждаемых потенциально успешных проектов долгое время находятся в стадии проектирования¹¹.

В целом сотрудничество Приморского края с Республикой Корея за прошедший период рыночных реформ можно охарактеризовать как конструктивное, но фрагментарное: ему не хватило комплексности, планомерности и масштабности. Что касается более локальных (межрегиональных, приграничных) связей, то, по мнению корейских ученых, высказанному на Конференции по сотрудничеству между Приморским краем и южнокорейской провинцией Северная Чолла в ноябре 2022 г.¹², экономическое взаимодействие наших регионов находится на начальном этапе, что можно расценить как поражение межрегионального сотрудничества на фоне многолетних усилий по выстраиванию диалога между Россией и Республикой Корея.

Основные проблемы торгово-экономического сотрудничества России и Республики Корея в современных условиях: региональный аспект

Мы выделяем две основные причины, сдерживающие развитие торгово-экономического взаимодействия между Россией и Республикой Корея на региональном уровне.

Первая причина – политизированность международных отношений, «съедающая» потенциал как общего, так и приграничного сотрудничества. Как отмечалось выше, динамика российско-корейского товарооборота в целом, а также и приграничного, за период 2010–2021 гг.

¹¹ Подробнее о потенциальных проектах см. в [1].

¹² Приморье укрепляет сотрудничество с провинцией Северная Чолла Республики Корея. 24.11.2022. Правительство Приморского края. <https://primorsky.ru/news/275310/>.

не отличалась устойчивым ростом. В большей степени она зависела от мировой конъюнктуры, от курса доллара и антироссийских санкций, нежели от имеющихся перспектив сотрудничества.

Политическая и экономическая зависимость Республики Корея от США постепенно вытесняет Россию из поля стратегических интересов южнокорейского правительства, а дипломатия руководства Республики Корея умело камуфлирует расширяющуюся политическую и экономическую дистанцию между нашими странами. Так, ни совместный план действий в области торгово-экономического сотрудничества, пописанный президентом Но Му Хёном, ни концепция «трех новых шелковых путей» президента Ли Мен Бака, ни Евразийская инициатива президента Пак Кын Хе, ни политика «Девяти мостов» президента Мун Чжэ Ина не оправдали надежд российской стороны на развитие доверительного сотрудничества.

Президент России Владимир Путин отметил «дефицит суверенитета» Республики Корея при принятии ею решений по реализации совместных с Россией проектов, что отнюдь не способствует росту «того самого доверия» между нашими странами, которое «так необходимо для решения кардинальных проблем»¹³. Высокая чувствительность экономического взаимодействия к внешней политике на фоне бесконечной антироссийской риторики Запада едва ли способствует стратегическому партнерству, на которое ориентировались обе страны в течение долгого времени. Однако и врагами наши страны не являются, учитывая тот факт, что Республика Корея пока отказывается от прямых поставок оружия Украине¹⁴.

В условиях «худого мира» приобретает особую актуальность территориально-отраслевой фактор взаимодействия, т. е. опора на отдельные зоны (сферы) ключевых взаимных интересов, которые могут быть реализованы на локальном уровне даже в сложной внешнеполитической обстановке. Повседневные реалии в предпринимательской среде Приморского края показывают, что потенциал российско-корейского товарообмена сохраняется: малый бизнес Республики Корея заинтересован продолжать деловые контакты с востоком России, учитывая ту экономическую выгоду, которую дает географическая близость России и ее емкий внутренний рынок. В частности, этот интерес выражается в сохранении значительных объемов корейских закупок из Приморья, прежде всего свежемороженой рыбы. Так, губернатор Приморского края Олег Кожемяко, по итогам I полугодия 2022 г., сообщил об акти-

¹³ Путин подвел итоги первой встречи с Ким Чен Ыном. 25.04.2019 // Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/25/800182-putin-rasskazal>.

¹⁴ Южная Корея подтвердила свое обязательство не поставлять летальное оружие Украине. 11.11.2022. Интерфакс. <https://www.interfax.ru/world/871984>.

визации работы региональных экспортеров на корейском рынке, что привело к увеличению объемов краевого экспорта в Корею на 42% и росте доли Республики Корея в торговом обороте Приморского края с 21,5 до 26% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.¹⁵

Республика Корея выразила большой интерес к работе VII Восточного экономического форума в сентябре 2022 г.¹⁶, южнокорейские граждане продолжают посещать игорную зону «Приморье»¹⁷, обсуждается новый проект по развитию инфраструктуры данной игорной зоны с участием уже действующего резидента – южнокорейской компании АО «Хэчжунг Дивелоперс»¹⁸. Некоторые представители деловых кругов Республики Корея демонстрируют явное стремление наладить двустороннее взаимодействие в промышленной, торговой и логистической сферах. Об этом говорят встречи, конференции, семинары, организуемые при посредничестве Генерального консульства Республики Корея и представительства Корейского агентства по развитию торговли и инвестиций (KOTRA) во Владивостоке¹⁹.

Особенность текущего момента состоит в том, что в процессе взаимодействия южнокорейские торговые партнеры соблюдают осторожность из-за страха подпасть под санкции своего правительства и отдают предпочтение завуалированным, опосредованным контактам с российской стороной, в том числе скрытому и параллельному импорту. Корейские научные и деловые круги, рассчитывающие на продолжение торгово-экономического взаимодействия с Россией через ее восточные регионы, понимают ограничения, которые накладывает на них политический фактор, и вслед за своим министром иностранных дел Пак Чингом не устают повторять: «Мы надеемся, что украинский кризис будет вскоре урегулирован и мир будет восстановлен, а отношения Южной Кореи и России придут в норму... Будут установлены взаимовыгодные отношения, где обе страны смогут внести вклад в развитие экономик друг

¹⁵ Товарооборот Приморья на фоне санкций вырос на 87%. 06.09.2022. ТАСС. https://tass.ru/ekonomika/15659441?utm_source=alta.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=alta.ru&utm_referrer=alta.ru.

¹⁶ Итоги VII Восточного экономического форума. 09.09.2022. ВЭФ. <https://forumvostok.ru/news/itogi-vii-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma/>.

¹⁷ Почти на 20% выросла посещаемость развлекательного курорта «Приморье». 12.01.2023. Правительство Приморского края. https://primorsky.ru/news/277777/?sphrase_id=6263937.

¹⁸ Новый резидент может появиться в игорной зоне «Приморье». 31.12.2022. Правительство Приморского края. https://primorsky.ru/news/277644/?sphrase_id=6263937.

¹⁹ Семинар «Korean Company Workshop & Corporate Support Seminar». 25.08.2022. Торгово-промышленная палата РФ. <https://mkas.tpprf.ru/ru/otdeleniya/vladivostok/news/ceminar-korean-company-workshop-corporate-support-seminar-i467951/>.

друга»²⁰. Осторожное взаимодействие с российской стороной вкупе с осторожной риторикой – доминирующая модель поведения южнокорейских партнеров сегодня, в чем авторы могли лично убедиться при общении с корейскими коллегами и предпринимателями.

Вторая причина сдерживания сотрудничества на региональном уровне – отсутствие глубокой коммерческой заинтересованности в нем с корейской стороны, ее заведомо заниженные ожидания от инвестиционной деятельности. Дефицит инвестиционного интереса уходит корнями в существенную разницу экономического развития.

Распространенный тезис о «взаимодополняемости» экономик Приморского края и Республики Корея (как в целом, так и в лице ее отдельных провинций) является не совсем верным: он был бы верным, если наши страны производили бы совместный продукт на основе равноправного обмена ресурсами (капиталом, технологиями, рабочей силой и т. д.) либо осуществляли бы взаимную торговлю посредством обмена равноценными по уровню готовности товарами, дефицитными для партнера. Фактически сегодня Приморский край может предложить на внешний рынок те же товары, что и Республика Корея: сельскохозяйственное сырье и продукты питания (мясная, рыбная продукция, кондитерские изделия, рис, соевые продукты), продукты деревообработки, услуги судостроения и судоремонта и т. д.

Похожие климатические условия, близкое географическое местоположение во многом определяют сходство базового отраслевого состава промышленности и сельского хозяйства, поэтому продукция, производимая реальным сектором края и соседними южнокорейскими провинциями, представлена в большей степени конкурирующими товарами, нежели взаимодополняющими. Если рассматривать в качестве базовой модели двусторонней торговли обмен российских (приморских) сырьевых продуктов на высокотехнологичные южнокорейские товары, то также нет оснований говорить о взаимодополняемости экономик из-за принципиально различного уровня готовности продукции – скорее, здесь речь идет о дифференциации уровня развития экономик и неравноценном обмене между ними. Взаимодополняемыми являются экономики, равные по уровню и разные по структуре производства. Однако в случае с Приморским краем и Республикой Корея можно констатировать разный уровень и схожую структуру экономик. В табл. 2 представлена структура двусторонней торговли за 2021 г., подтверждающая сырьевую направленность экспорта Приморского края, а также продуктовую и технологическую ориентированность импорта.

²⁰ Южная Корея надеется на развитие отношений с Россией. 27.07.2022. РИА Новости. <https://ria.ru/20220727/koreya-1805255755.html>.

Таблица 2

Структура внешней торговли Приморского края с Республикой Корея по товарным группам, 2021 г.

Товарные группы	Экспорт		Импорт	
	тыс. долл.	доля в общем объеме экспорта, %	тыс. долл.	доля в общем объеме импорта, %
Свежая и свежемороженая рыба и морепродукты	885 568	73,78	95	0,01
Сельскохозяйственное сырье и продукты питания	64 227	5,35	68 846	6,37
Руда, минеральное топливо, продукты химической промышленности	43 148	3,59	172 586	15,96
Пластмассы, кожа, древесина	15 449	1,29	79 063	7,31
Различный текстиль и одежда	25	0,00	6 213	0,57
Металлы	188 688	15,72	134 857	12,47
Машины, оборудование (включая транспорт), инструменты	2 822	0,24	609 572	56,39
Прочие товары	425	0,04	9 824	0,91
Всего	1 200 353	100,00	1 081 055	100,00

Источник: составлено авторами по: Таможенная статистика. Приморский край / ДВТУ: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033>.

По данным Правительства Приморского края, в 2022 г. товарная структура экспорта сохранилась²¹. Желание российских экспортеров монетизировать добычу стратегического сырья путем такого неравноценного внешнеторгового обмена отнюдь не увеличивает заинтересованность корейского бизнеса в развитии международной бизнес-инфраструктуры на российском Дальнем Востоке, что ограничивает приток южнокорейских инвестиций в регион.

Многие специалисты считают, что основной причиной слабой инвестиционной привлекательности края и низкой конкурентоспособности приморской продукции являются административные, законодательные барьеры, инфраструктурные риски и т. д. [4; 14]. Однако мы отмечаем существенные улучшения в нормативно-правовой

²¹ Названы ключевые направления экспорта Приморья в 2022 г. 30.01.2023 / Правительство Приморского края: <https://primorsky.ru/news/278333/>.

и инфраструктурной среде Приморья за последние годы²², которые тем не менее не привели к значительному росту корейских инвестиций: прирост инвестиций в основной капитал края достигается главным образом за счет внутренних источников²³.

Прагматичный взгляд корейских инвесторов нацелен на устойчивые, структурно диверсифицированные, технологически развивающиеся экономики, в рамках которых рынки сравнительно спокойно реагируют на усиливающуюся амплитуду колебаний мирового спроса и могут устоять в кризисных ситуациях. Таковыми для корейцев являются рынки США, Китая и ряда других азиатских стран и Аравийского полуострова, но, к сожалению, не российские региональные рынки.

Инвестиционные ограничения проявляются не только в области реализации совместных проектов, но и в торговом сотрудничестве. В Республике Корея сегодня отсутствуют какие-либо преференции на ввоз товаров для приморских производителей-экспортеров. Так, приморские предприниматели отмечают инертность Республики Корея в поддержке региональной портовой инфраструктуры и создании холодовых цепей для хранения свежей рыбы и морепродуктов, поставляемой через Приморский край. Учитывая, что более половины всего российского экспорта рыбы идет в Республику Корея, и туда же планируется отправлять значительную часть вылавливаемых крабов, приморский бизнес считает серьезной проблемой недостатка холодильных комплексов в корейских портах, особенно в Пусане, где российские суда могут простаивать по два месяца в ожидании разгрузки. На подобную обеспокоенность, высказанную на упомянутой выше конференции по развитию сотрудничества между Приморским краем и южнокорейской провинцией Северная Чолла, корейский специалист лишь посоветовал замораживать крабов прямо на судах, ведь «тогда и потребительские свойства крабов будут лучше»²⁴.

Таким образом, на Дальнем Востоке активно формируются олигопсонические рынки российских природных ресурсов, для которых характерна зависимость отечественных экспортеров от южнокорейских и китайских покупателей, как в целом по объему товарооборота, так и по отдельным товарным позициям (см. рис. 3, табл. 3).

²² Подробнее о совершенствовании инвестиционной инфраструктуры Приморского края см. в [1].

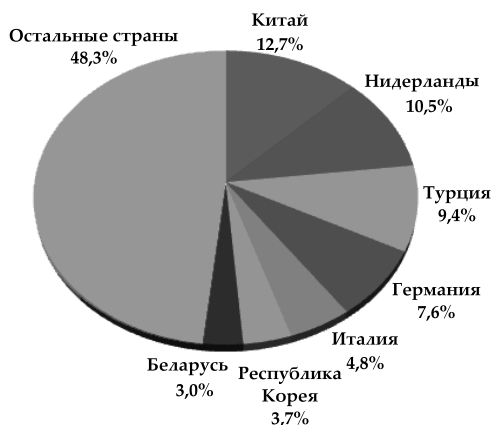
²³ Итоги социально-экономического развития (по годам) / Правительство Приморского края: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/>.

²⁴ Приморье укрепляет сотрудничество с провинцией Северная Чолла Республики Корея. 24.11.2022 / Правительство Приморского края: <https://primorsky.ru/news/275310/>.

Приморский край

Россия

Источники: составлено авторами по: Таможенная статистика. Приморский край / ДВТУ: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033>; Внешняя торговля Российской Федерации / ФТС: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>.

Рис. 3. Страновая структура экспорта Приморского края и России в целом, 2021 г.

Представленные данные показывают, что в 2021 г. 83,3% всей экспортной выручки в Приморском крае сформировалось за счет торговли с тремя странами Северо-Восточной Азии – Китаем, Республикой Корея и Японией. При этом, несмотря на расширение географии экспорта с 54 до 84 стран-партнеров, Приморский край и в 2022 г. по-прежнему более чем на 80% ориентирован на страны Северо-Восточной Азии²⁵. На отдельных рынках, указанных в табл. 2, доля этих стран в экспорте достигает почти до 100%. На все страны АТР прихо-

²⁵ Названы ключевые направления экспорта Приморья в 2022 г. 30.01.2023 / Правительство Приморского края. <https://primorsky.ru/news/278333/>.

Таблица 3

Доля Республики Корея и других азиатских стран в экспорте ряда продуктов Приморского края, 2021 г.

Код ТН ВЭД	Товарная группа	Общая стоимость экспорта в товарной группе, тыс. долл.	Стоимость экспорта в РК, тыс. долл.	Доля РК в общем экспорте товаров данной группы, %	Основные конкуренты-импортеры, %
0303	Рыба свежемороженая	794 847	388 279	48,8	Китай (28,0), Япония (19,1)
0304	Филе и фарш рыбные	128 820	53 678	41,7	Германия (23,7), Нидерланды (8,4), Франция (8,0), Китай (7,3), Япония (3,4)
0306	Ракообразные	766 317	435 157	56,8	Китай (39,0), Япония (3,8)
0307	Моллюски	44 755	7 812	17,5	Китай (73,3), Япония (9,1)
1005	Кукуруза	44 814	9 710	21,7	Китай (40,4), Япония (37,9)
12	Бобовые (семена, плоды)	170 933	9 076	5,3	Китай (93,7), Япония (0,8)
15	Жиры и масла пищевые	10 560	1 361	12,9	Китай (84,4)
23	Рыбная мука	63 391	42 626	67,2	Китай (32,7)
26	Руды, шлак и зола	50 055	15 558	31,1	Япония (22,4), Нидерланды (21,8), Китай (10,7)
27	Топливо минеральное, нефтепродукты	136 802	11 871	8,7	Китай (33,2), Япония (15,4)
28	Продукты неорганической химии	33 045	15 328	46,4	Китай (26,6), Япония (18,8)
4407	Лесоматериалы распиленные или расколотые	125 100	13 050	10,4	Китай (82,7), Япония (3,9)
7204	Лом черных металлов	185 565	182 122	98,1	Вьетнам (0,6)

Источник: составлено авторами по: Таможенная статистика. Приморский край. ДВТУ. <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033>.

дится 88% краевого товарооборота, в то время как для России их доля составляет 33%, что говорит о сохранении слабой страновой диверсификации внешней торговли Приморского края.

В 2022 г. в условиях антироссийских санкций западных стран эта зависимость еще более возросла и, вероятно, сохранится в дальнейшем. Чем ниже уровень развития региональной промышленности и уровень передела продукции, тем более низкой будет конкурентоспособность отечественных товаров, и тем сильнее будет становиться доминирующее положение южнокорейских и китайских импортеров, которым вовсе не нужно вкладываться в развитие инфраструктуры края, чтобы получить дешевый российский продукт на своих условиях.

Отметим, что сырьевая направленность экспорта характерна не только для Приморья и не только для российско-корейской торговли. Однако именно в Приморском крае – приграничном, богатом первичными ресурсами регионе – проблема экспортно-импортной структуры, разбалансированной с точки зрения уровня готовности и конкурентоспособности продукции, приобретает особую значимость. Экпортируемый продукт большей частью добывается, а не производится на предприятиях реального сектора экономики, поэтому выручка от его реализации не реинвестируется в промышленное производство. Южнокорейские импортеры также не видят целесообразности инвестиций в дальневосточные территориально-промышленные комплексы и проекты, а предпочитают перерабатывать российское сырье у себя на родине, создавая добавленную стоимость и генерируя доход от ее реализации.

Проблема разбалансированной структуры внешней торговли Приморского края выражается в ряде явлений, парадоксальных с точки зрения устойчивого развития территории. Так, масштабный экспорт свежей рыбы осуществляется при недостатке и значительном износе собственных рыбоперерабатывающих производств, а также при большой доле теневого рыбооборота. Как результат – снижение удельной экспортной выручки за счет больших объемов предложения и одновременное повышение цен на рыбную продукцию на внутреннем рынке, что определяет низкое потребление рыбы и морепродуктов в самом «рыбном» регионе страны²⁶.

Ремонт российских промысловых судов на верфях Республики Корея и других стран при хронической недозагрузке предприятий отечественного судостроения и судоремонта, экспорт необработанной дешевой древесины при подорожавших в несколько раз строительных материалах, импортируемых из Китая и Кореи, – другие примеры нерационального хозяйствования на Дальнем Востоке. Это дает основание говорить о недостаточной реализации имеющегося потенциала

²⁶ Подробнее о проблемах дальневосточной рыбной отрасли см.: *Saltykov M.A., Krasova E.V. Trends in development of Russian Far East's fishing industry in context of strategic regional growth // Amazonia Investiga. 2021. Т. 10. № 47. С. 93–106.*

развития южных дальневосточных территорий, об уязвимости базовых промышленных отраслей региона.

Преодоление указанных противоречий и формирование сбалансированной внешнеторговой структуры Приморского края возможно лишь за счет развития региональной промышленности и импортозамещения, а также повышения уровня готовности продукции. Активизация реального сектора экономики на основе переработки собственного сырья является более длительным и затратным процессом, чем примитивная, с точки зрения создания стоимости, монетизация сырьевого экспорта. Однако именно такой путь позволит региону:

- насытить внутренние рынки собственной продукцией, обеспечить здоровую конкуренцию отечественных и импортных товаров;
- диверсифицировать экспорт, повысить качественный уровень вывозимой на внешний рынок товарной массы и соответственно увеличить ее конкурентоспособность;
- снизить зависимость российских производителей от покупателей-импортеров, что выразится, прежде всего, в росте цен на вывозимую продукцию, в страновой диверсификации экспорта и улучшении условий поставок.

На заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам в декабре 2022 г. президент России Владимир Путин выделил ключевые задачи развития национальной экономики, в том числе: опережающий рост обрабатывающей промышленности, наращивание инвестиционной активности и активное развитие деловой инфраструктуры²⁷. Функционирование экономики Приморского края, направленное на решение задач импортозамещения и ведение структурно сбалансированной внешней торговли со своими главными контрагентами, одним из которых является Республика Корея, соответствует стратегическим приоритетам и принципам устойчивого развития страны и региона. Так, по данным руководства края, ожидаемый индекс сельскохозяйственного производства в 2023 г. составит 115%, производства пищевых продуктов – 104,5%²⁸. Также в Приморье предполагается усилить комплексную поддержку строительства, АПК, судостроения, переработки рыбы и древесины и других базовых отраслей региона.

Затрагивая такую комплексную проблему, как импортозамещение в регионах, можно предположить, что продвижение Приморского края

²⁷ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. 15.12.2022 / Сайт Президента России. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086>.

²⁸ Экономика Приморья в 2022 году показала устойчивость и развитие. 31.01.2023 / Правительство Приморского края. <https://primorsky.ru/news/278349/>.

в развитии указанных отраслей вряд ли будет быстрым в силу имеющейся инерционности структурных процессов в отечественной и региональной экономиках. Соответственно и диверсификация экспорта, и снижение зависимости от зарубежных партнеров – процессы сложные, поступательные, ориентированные на долгосрочную перспективу.

Выводы

Проведенное исследование на основе анализа статистических данных за период 2010–2021 гг., и выборочного анализа на основе имеющихся статистических данных за 2022 г., позволило сделать следующие выводы.

1. Торговое сотрудничество между Приморским краем и Республикой Корея за тридцать лет продемонстрировало положительную динамику. Однако период 2010–2021 гг. показал неустойчивость товарооборота Приморского края и Республики Корея из-за влияния политического фактора на готовность южнокорейской стороны продолжать взаимную торговлю. По итогам 2021 г. Приморье заняло 5-е место среди субъектов РФ по объему товарооборота с Республикой Корея, однако для самого края Корея стала вторым по значимости торговым партнером (после Китая), заняв 21,5% краевого внешнеторгового оборота.

2. В современных условиях ужесточения антироссийских санкций наблюдается спад в торгово-экономических отношениях между Россией и Республикой Корея. Приморский край в силу своего географического положения и особенностей страновой структуры внешней торговли является одним из тех субъектов РФ, которые наиболее сильно заинтересованы в сохранении экономического взаимодействия с Республикой Корея.

3. Инвестиционное сотрудничество – важная составляющая экономического взаимодействия, испытывающая на себе две противоположные тенденции, – наличие в Приморье целого ряда перспективных проектов и присутствие ряда факторов, тормозящих поток южнокорейских инвестиций. Инвестиционное сотрудничество Приморского края и Республики Корея можно охарактеризовать как конструктивное, но фрагментарное, что выражается в медленном характере реализации проектов.

4. В качестве основных причин, сдерживающих развитие торгово-экономического взаимодействия между Приморским краем и Республикой Корея, можно выделить политизированность международных отношений и заниженные ожидания корейской стороны от инвестиционной деятельности. Первая причина является объективным фактором, проблемой, к решению которой применим лишь адаптивный

подход: в сложной для обеих стран внешнеполитической обстановке развитие двусторонних отношений на региональном и локальном уровнях – хорошая возможность для продолжения и диверсификации дальнейшего сотрудничества. Вторая причина уходит корнями в слабое развитие региональной промышленности и требует переориентации на повышение уровня готовности продукции за счет развития в крае импортозамещающего производства. Такой стратегический подход позволит краю повысить качественный уровень и конкурентоспособность экспортируемых товаров, сбалансировать товарную структуру внешней торговли, диверсифицировав экспорт, повысить экономический интерес южнокорейских инвесторов к региональным проектам, одновременно снизить зависимость отечественных экспортеров от азиатских покупателей.

Следует отметить, что беспрецедентная совокупность факторов, как внешнеполитических, так и внутриэкономических, ставят сегодня Приморский край в уязвимое положение перед восточными странами, куда большей частью устремились интересы российских экспортеров и импортеров. Однако именно такой переломный момент заставляет край «действовать на опережение», добиваясь создания своего «игрового поля» в Корее» [24, с. 65], на которое Приморский край вправе рассчитывать, и может явиться началом нового этапа торгово-экономического сотрудничества Приморья с Республикой Корея, основанного на действительно доверительном и равноправном стратегическом партнерстве, при условии взаимного уважения и добрососедства в мировой политической среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гриванов Р.И., Красова Е.В., Врублевский В.В.* Региональная политика по развитию международных инвестиционных проектов в Приморском крае: условия, перспективы, инструменты // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 1 (60). С. 120–133.
2. *Гладков И.С., Паскарь А.* Внешняя торговля России и Республики Корея: взаимная заинтересованность // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2019. № 8. С. 30–37.
3. *Ким С.* Состояние инвестиционного сотрудничества между Южной Кореей и Россией и возможности для корейского бизнеса на Дальнем Востоке // Международные отношения. 2019. № 1. С. 149–156.
4. *Ким Х.С., Салтыков М.А.* Торговые отношения России и Республики Корея на этапе подписания соглашения о свободной торговле: проблемы корейских предпринимателей // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 24–38.
5. *Карпович О.Г., Смагина Л.А.* Россия – Республика Корея: итоги и перспективы (30 лет установления дипломатических отношений) // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 2. С. 111–120.

6. *Кукла М.П.* Поворот России на восток: к проблеме переосмысления российско-южнокорейских экономических отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 71–83.
7. *Лукин А.Л.* Инициатива «Девяти мостов» президента Мун Чжэ Ина: предварительные итоги для российско-южнокорейских экономических отношений // Известия Восточного института. 2020. № 4 (48). С. 61–75.
8. *Самсонова В.Г.* Россия – Республика Корея: проблемы и перспективы экономического сотрудничества на современном этапе // В сборнике: Доклады ИДВ РАН 2020-2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 72–79.
9. *Сутырин С.Ф., Коргун И.А.* Насколько специфичны южнокорейские инвестиции в экономику России? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 176–194.
10. *Беляев С.А.* О развитии торговых отношений с Китаем, Японией и Кореей – а произошла ли диверсификация экономики России на азиатский рынок? // Вестник НГИЭИ. 2019. № 4 (95). С. 28–37.
11. *Лузянин С.Г.* Дальневосточное измерение российского поворота на восток: закрывает ли Китай санкционные «бреши» России? // Азия и Африка сегодня. 2022. № 6. С. 5–14.
12. *Зуева А.Г., Самсонова (Пак) В.Г., Семина Л.И.* Экономика Республики Корея в условиях новых вызовов // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 43–55.
13. *Коргун И.А.* Влияние санкций на российско-корейские торгово-инвестиционные отношения и экономику Республики Корея // Международная экономика. 2022. № 9. С. 635–645.
14. *Кутелева А.В., Сальникова П.О., Чернилевская К.Е., Шевчук Е.И.* Свободный порт Владивосток: тенденции и перспективы развития // Россия и АТР. 2021. № 1 (111). С. 104–124.
15. *Коргун И.А.* 30 лет торгово-инвестиционного сотрудничества между Россией и Южной Кореей // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 10 (180). С. 1048–1059.
16. *Нуриева А.Р., Гибадуллин М.З.* Российско-южнокорейские торговые отношения в XXI в. // Европейский журнал социальных наук. 2018. № 1. С. 128–134.
17. *Ларин В.Л.* Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI в. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011.
18. *Бардаль А.Б.* Сотрудничество России и Республики Корея: возможности для регионов // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 180–182.
19. *Вишняков А.В.* Формирование стратегии развития внешнеэкономических связей регионов России с Республикой Корея. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иркутск: БГУЭП, 2010.
20. *Козлов Л.Е., Реутов Д.А.* Внешнеполитический контекст сотрудничества России и Республики Корея в промышленной модернизации Дальнего Востока // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 1 (20). С. 25–33.
21. *Латкин А.П., Горбенкова Е.В.* Российско-южнокорейское деловое сотрудничество в Приморском крае: из 1990-х в 2000-е. Владивосток: ВГУЭС, 2010.
22. *Левинталь А.Б.* Проблемы и перспективы инвестиционного сотрудничества Дальнего Востока России и Республики Корея // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 8–13.

23. Рю М. Условия и перспективы развития экономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея на современном этапе. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: Дип. академия МИД России, 2010.
24. Результаты и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества: к двадцатилетию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. М.: ИМЭМО РАН, 2010.
25. Ли Ч.Е. Перспективы экономического сотрудничества Республики Корея и России // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10. С. 91–94.

REFERENCES

1. Grivanov R.I., Krasova E.V., Vrublevsky V.V. Regional policy of international investment projects development in Primorsky Territory: conditions, prospects, tools // Ojkumena. Regional Researches. 2022. No. 1 (60). Pp. 120–133. (In Russ.).
2. Gladkov I.S., Paskar A. Foreign trade between Russia and the Republic of Korea: mutual interest // Currency Regulation. Currency Control. 2019. No. 8. Pp. 30–37. (In Russ.).
3. Kim S. Investment cooperation between Southern Korea and Russia and opportunities for Korea's business in the Far East // International Relations. 2019. No. 1. Pp. 149–156. (In Russ.).
4. Kim H.S., Saltykov M.A. Trade relations between Russia and Republic of Korea at the stage of signing the free trade agreement: problems of Korean entrepreneurs // Customs Policy of Russia in the Far East. 2020. No. 1 (90). Pp. 24–38. (In Russ.).
5. Karpovich O.G., Smagina L.A. Russia – Republic of Korea: results and prospects (30 years of diplomatic relations) // Comparative Politics. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 111–120. (In Russ.).
6. Kukla M.P. Russia's turn to the East: rethinking economic cooperation between Russia and South Korea // Far Eastern Studies. 2020. No. 2. Pp. 71–83. (In Russ.).
7. Lukin A.L. Moon Jae-In's Nine Bridges initiative: the preliminary outcomes for Russia-RoK economic relations // Oriental Institute Journal. 2020. No. 4 (48). Pp. 61–75. (In Russ.).
8. Samsonova V.G. Russian and the Republic of Korea: problems and prospects of economic collaboration at the present stage // Proceedings of IFES RAS 2020-2021. Moscow: IFES RAS, 2022. Pp. 72–79. (In Russ.).
9. Sutyurin S.F., Korgun I.A. How peculiar are South Korean OFDI to Russia? // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2021. Vol. 14. No. 2. Pp. 176–194. (In Russ.).
10. Belyaev S.A. The development of trade relations with China, Japan and Korea – and whether the diversification of the Russian economy the Asian market? // The NGIEI Bulletin. 2019. No. 4 (95). Pp. 28–37. (In Russ.).
11. Luzyanin S.G. The Far Eastern dimension of the Russian pivot to the East. Will China close Russia's sanctions gaps? // Asia and Africa today. 2022. No. 6. Pp. 5–14. (In Russ.).
12. Zueva A.G., Samsonova (Pak) V.G., Semina L.I. Economy of the Republic of Korea in the face of new challenges // Far Eastern Studies. 2022. No. 3. Pp. 43–55. (In Russ.).
13. Korgun I.A. The preliminary impact of sanctions on cooperation between Russia and the Republic of Korea // The World Economics. 2022. No. 9. Pp. 635–645. (In Russ.).
14. Kuteleva A.V., Salnikova P.O., Chernilevskaya K.E., Shevchuk E.I. The Free Port of Vladivostok: trends and prospects for development // Russia and the Pacific. 2021. No. 1 (111). Pp. 104–124. (In Russ.).

15. *Korgun I.A.* 30 years of trade and investment cooperation between Russia and South Korea // *Economics and Management*. 2020. Vol. 26. No. 10 (180). Pp. 1048–1059. (In Russ.).
16. *Nurieva A.R., Gibadullin M.Z.* Russian-South Korea trade relations in the XXIst century // *European Journal of Social Sciences*. 2018. No. 1. Pp. 128–134. (In Russ.).
17. *Larin V.L.* Pacific Russia in the Context of Foreign Policy and International Relations in the Asia-Pacific Region at the beginning of the XXI Century. Vladivostok: ИАЕ FEBRAS, 2011. (In Russ.).
18. *Bardal A.B.* Cooperation of Russia and Republic of Korea: opportunities for regions // *Spatial Economics*. 2013. No. 4. Pp. 180–182. (In Russ.).
19. *Vishnyakov A.V.* Formation of a strategy for development of foreign economic relations between Russian regions and Republic of Korea. Avtoref. dis. cand. econ. sciences. Irkutsk: BSUEL, 2010. (In Russ.).
20. *Kozlov L.E., Reutov D.A.* Foreign policy context of cooperation between Russia and the Republic of Korea in the industrial modernization of the Far East // *Oikumena. Regional Researches*. 2012. No. 1 (20). Pp. 25–33. (In Russ.).
21. *Latkin A.P., Gorbenkova E.V.* Russian-South Korean Business Cooperation in Primorsky Region: from the 1990s to the 2000s. Vladivostok: VSUES, 2010. (In Russ.).
22. *Levintal A.B.* Problems and prospects of investment cooperation between Far East of Russia and Republic of Korea // *Power and Management in the Russian East*. 2013. No. 4 (65). Pp. 8–13. (In Russ.).
23. *Ryu M.* Conditions and prospects for the development of economic cooperation between Russia and the Republic of Korea at the present stage. Avtoref. dis. cand. econ. sciences. Moscow: Dip. Academy of the Russian MFA, 2010. (In Russ.).
24. Results and Prospects of Russian-South Korean Cooperation: in honored of the Twentieth Anniversary of Diplomatic Relations between Russia and Republic of Korea. Moscow: IWEIR RAS, 2010. (In Russ.).
25. *Lee Ch.E.* Prospects of economic cooperation between Republic of Korea and Russia // *World Economy and International Relations*. 2013. No. 10. Pp. 91–94. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 25.01.2023 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Красова Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, доцент кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия
elena_krasova@rambler.ru

Гриванов Роман Игоревич – кандидат политических наук, заведующий кафедрой международных отношений и права Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия
roman.grivanov@vvsu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Krasova Elena V. – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Associate Professor of the Department of International Relations and Law, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia
elena_krasova@rambler.ru

Grivanov Roman I. – Cand. Sci. (Polit.), Head of the Department of International Relations and Law, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia
roman.grivanov@vvsu.ru

RUSSIA AND REPUBLIC OF KOREA: REGIONAL ASPECT OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION

Trade and economic cooperation between Russia and the Republic of Korea (ROK) is a significant topic in the field of Russia's foreign economic relations. Given the low level of investment and unstable trends in bilateral trade, the ROK's importance as an economic partner for Russian Far Eastern regions, including Primorsky Region, calls for closer attention to the bilateral cooperation problems at the regional level. The purpose of this research based on statistical data analysis is to reveal fundamental problems related to trade and economic cooperation between Russia and the ROK through the study of regional economic relations. The authors describe some trends in cooperation between the ROK and Primorsky Region observed since the 2010s and identify the main challenges it faces, namely politicized international relations and Koreans' lowered expectations of return on investment due to the relatively low level of Primorsky Region's economic development.

Keywords: *trade and economic cooperation, Russian-Korean cooperation, Primorsky-Korean cooperation, foreign economic relations of Russia, foreign economic relations of Primorsky Region, foreign trade of Russia, foreign trade of Primorsky Region, economy of Primorsky Region.*

JEL: F13, R11, O19.